

Слова, доносившиеся из черного тумана, довели Чжоу Мо до дрожи. Как это он, мол, не способен? Если мужчина не способен, как же он сможет сделать свою любимую счастливой? Это было просто возмутительно. И как они смеют говорить, чтобы он шел домой пить молоко? Это было прямым оскорблением. Столь явная провокация заставила Чжоу Мо впасть в ярость, и он больше не собирался давать оппоненту шанса говорить. Множество черных туманов, словно обладающих собственным разумом, проникли в подпространство, неся с собой металлические нити, которые связали того, кто осмелился их провоцировать.

Изначально черный туман, выпущенный Чжоу Мо, не причинял вреда, его функция заключалась в защите или захвате. Но слова оппонента были настолько оскорбительными, что Чжоу Мо решил не церемониться и добавил в туман немного черного тумана коррозии. Тот, кто был вытаскен из подпространства, мгновенно закричал от боли.

Янь Хун, увидев состояние пленника, тут же поспешил вмешаться:

— Чжоу Мо, подожди, пощади его, не убивай.

Однако Чжоу Мо не собирался слушать Янь Хуна. Он подчинялся только президенту. Просьба Янь Хуна о пощаде не возымела никакого эффекта, и Чжоу Мо продолжал действовать. Впрочем, он изначально не планировал убивать оппонента сразу. Сначала нужно было допросить его, а уж потом решать, что делать. Что касается оскорбления, то небольшого наказания будет достаточно. Чжоу Мо считал себя добрым человеком, не склонным к беспричинным убийствам.

Наблюдая, как человек на земле корчится от боли, покрытый ранами, вызванными способностью коррозии, Чэнь Жуй, после слов Янь Хуна, взглянул на пленника, но не стал сразу останавливать Чжоу Мо. Лишь через две минуты, когда крики стали невыносимыми, он произнес:

— Чжоу Мо, отпусти его. Этот человек нам еще пригодится.

Услышав слова Чэнь Жуя, пленник почувствовал, что его судьба предрешена. Его точно убьет этот человек, который выглядел как настоящий психопат. Он просто решил последовать за этой группой из любопытства, хотел посмотреть, что происходит. Никогда не думал, что сам станет частью этого зрелища. Лучше бы он остался на базе, где был в безопасности. Ведь его способность была уникальной, и умереть ему было не так просто.

Но сейчас, в этот момент, когда он оказался в положении жертвы, он наконец осознал, что смерть может настичь его в любой момент, даже с его уникальной способностью. И вот его схватили прямо из подпространства. Сегодня он явно наткнулся на своего злейшего врага. Хао Фэй с горечью подумал, что ему остается только плакать.

Чжоу Мо, держа в руках металлические нити, обвивающие шею пленника, не обращал внимания на его мысли и переживания. Он сжал нити, и Хао Фэй закатил глаза. Чжоу Мо, увидев, что эффект достигнут, тихо приказал:

— Говори правду. Кто ты такой и зачем следил за нами? Подумай хорошенько, как ответить. Если скажешь хоть одно неправильное слово, сегодня ты встретишься с Янь-ваном. И перед этим я устрою тебе такой праздник, что ты взлетишь на небеса. Здесь столько бойцов, они точно сделают тебя счастливым.

— Вау, Чэнь Жуй, твой парень просто злодей. Такие методы он придумывает! Неудивительно, что тот, кого ты любишь, не может быть обычным человеком. Кстати, Чэнь Жуй, а где твой

Снежок? Наверное, этот бессовестный хозяин уже ощипал его, снял шкуру и съел, — с возмущением произнес Янь Хун.

Чэнь Жуй лишь бросил взгляд на кричащего Янь Хуна, а затем обратился к мрачному молодому человеку:

— Чжоу Мо, приведи его сюда. Мне нужно с ним поговорить.

Увидев Хао Фэя, который был на грани потери сознания, Чэнь Жуй сказал:

— Говори, зачем ты за нами следил? Если скажешь правду, мы тебя отпустим. Если нет, у нас есть способы вытащить её из тебя. У нас есть эспер ментального типа восьмого уровня, который может достать информацию прямо из твоего мозга. Это что-то вроде поиска души в романах, но с одним побочным эффектом — он превращает человека в идиота. Думаю, ты не захочешь попробовать.

Пока Чэнь Жуй задавал вопросы, Чжоу Мо немного ослабил металлические нити. Хао Фэй тут же начал жадно дышать. Холодный воздух хлынул в его сдавленную грудь, и он закашлялся так сильно, что слезы и сопли потекли по лицу. Чжоу Мо с отвращением тут же отступил подальше, как будто спасаясь бегством. Жизненная сила эспера седьмого уровня была поистине удивительной. Кожа на лице и теле была изъедена коррозией, но, кроме нехватки воздуха, боль уже стала терпимой.

Янь Хун не понимал, зачем Чэнь Жуй так издевался над Хао Фэем. В прошлой жизни этот парень был настоящим мерзавцем, не в плане характера, а в плане поступков. В этой жизни, как только Хао Фэй скрывался в подпространстве, даже самые сильные эсперы ничего не могли с ним поделать. Но теперь, видимо, судьба свела его с тем, кто смог его обуздать.

Думая об этом, Янь Хун невольно вспомнил о своей Абсолютной защите. В прошлой жизни Чэнь Жуй не мог её преодолеть, но в этой жизни он каким-то образом развил способность, которая её подавляла. Это было ужасно. Теперь он, вероятно, всегда будет под давлением Чжоу Мо, который, казалось, любил спорить с ним, особенно когда дело касалось Чжао Лэя. Чжао Лэй, человек немногословный, обычно только выполнял задания и никогда не говорил лишнего. За все эти годы Янь Хун ни разу не слышал, чтобы он сказал «люблю». Как же он сошелся с Чжоу Мо? Они что-то обсуждали, но Чжао Лэй молчал, а Чжоу Мо говорил без остановки. Непонятно, о чем они могли говорить.

На самом деле Янь Хун слишком много думал. Чжао Лэй был немногословен, и с Чжоу Мо он вел себя так же. Чжоу Мо просто хотел поговорить с кем-то, кто ему нравился и кто мог держать язык за зубами. К тому же, в Чжао Лэе чувствовалась та же аура, что и у президента, когда он молчал. Чжоу Мо не хотел беспокоить президента, поэтому шел к Чжао Лэю. А Чжао Лэй, видя, как Чжоу Мо помогает многим из семьи Янь, испытывал благодарность и терпеливо слушал его, не высказывая своих мнений. Он просто был хорошим слушателем.

Хао Фэй кашлял долго, но, наконец, переведя дух, он уже не мог терпеть этих психопатов. Он понимал, что тот, кто его схватил, не шутит, и испытывал страх. Поэтому он сказал:

— Братья, братья, я просто заинтересовался, поэтому и последовал за вами. Хотел посмотреть, что происходит. Вы же знаете мою способность, обычно меня трудно обнаружить, а если и обнаружат, то ничего не могут сделать. Сегодня мне просто не повезло. Я не хотел вам навредить, иначе те люди уже давно бы здесь были. Если вы мне доверяете, я могу пойти вперед и разведать обстановку. Если там будет засада, я предупрежу вас, и вы сможете сменить маршрут...

Хао Фэй говорил жалобно, но в душе проклинал всех этих злодеев, особенно того, кто его схватил. Как только он освободится, он убежит как можно дальше. Этот человек — его злейший враг, и оставаться рядом с ним — значит искать неприятностей. Если он снова полезет смотреть на зрелища, он будет настоящим дураком, заслуживающим всех мучений.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — вдруг сказал Чэнь Жуй. — Не думай о побеге. Мне действительно нужна твоя помощь. Не отказывайся сразу, я уверен, что ты согласишься. Скоро ты поймешь почему.

Сказав это, Чэнь Жуй обратился к Чжоу Мо:

— Чжоу Мо, скажи Тао Линю, чтобы он передал мне семя памяти Хао Фэя. Этот парень, хоть и любит сплетни, в прошлой жизни натворил немало глупостей, но в сборе информации он мастер. Особенно нам понадобится кто-то для передачи сообщений в будущем. Он гораздо сильнее обычных эсперов пространства.

Чжоу Мо, услышав слова президента, понял, что Хао Фэй — это один из тех, кого президент и Янь Хун знали в прошлом. Значит, он был частью того плана, о котором президент ему рассказывал. В том плане участвовали сильнейшие люди через десять лет после Конца Света, около двадцати человек. Не то чтобы в стране не было других сильных, но в плане участвовали только они.

<http://bllate.org/book/16613/1520469>